
Собрание сочинений в девяти томах
М., "Художественная литература", 1979
Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

ДЕЯНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО, МУДРОГО ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ РОССИИ, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Сочинение И. И. Голикова. Издание второе. Москва. 1837-1840. Томы I-XIII.

ИСТОРИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Сочинение Вениамина Бергмана. Перевел с немецкого Егор Аладьин. Второе, сжатое (компактное) издание, исправленное и умноженное. Санкт-Петербург. 1840. Три тома.

О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСИЯ МИХАЙЛОВИЧА. Современное сочинение Григорья Кошихина. Санкт-Петербург. 1840.

СТАТЬЯ I

Все народное ничто перед человеческим. Главное дело быть людьми, а не славянами. Что хорошо для людей, то не может быть дурно для русских; и что англичане или немцы изобрели для пользы, выгоды человека, то мое, ибо я человек!

Карамзин. Письма русского
путешественника,
т. III., стр. 167 {1}

Мы, русские, беспрестанно упрекаем самих себя в холодности ко всему родному, в равнодушии ко всему отечественному, русскому {2}. Справедливо ли это? - И справедливо и нет! Справедливо, потому что это факт; несправедливо, потому что в уразумении этого факта принимают следствие явления за самое явление. Что такое любовь к своему без любви к общему? Что такое любовь к родному и отечественному без любви к общечеловеческому? Разве русские сами по себе, а человечество само по себе? Сохрани бог!.. Только какие-нибудь китайцы особны и самостоятельны в отношении к человечеству; но потому-то они и представляют собою карикатуру, пародию на человечество, и человечество отвращается от братства с ними. Но и китайцы еще не пример в этом вопросе, потому что было время, когда и китайцы были связаны с человечеством, выразив собою первый момент его сознания в форме гражданского общества; {3} этому и обязаны они своим дивным государственным устройством, в котором все определено и ничего не оставлено без сознания и которое теперь потому только смешно, что, лишенное движения, представляет собою как бы окаменевшее прошедшее или египетскую мумию довременного общества. Нет, здесь в пример идут разве какие-нибудь якуты, буряты, камчадалы, калмыки, черкесы, негры, которые действительно ничего общего с человечеством не имели, которых человечество не признает живую, кровную часть самого себя и для которых, может быть, есть только будущее... Итак, разве Петр Великий - только потому велик, что он был русский, а не потому, что он был также человек и что он более, нежели кто-нибудь, имел право сказать о самом себе: я человек - и ничто человеческое не чуждо мне? {4} Разве мы можем сказать о себе, что любим Петра и гордимся им, если мы не любим Александра Македонского, Юлия Цезаря, Наполеона, Густава Адольфа, Фридриха Великого и других представителей человечества? Что он к нам ближе всех других, что мы связаны с ним более родственными, более, так сказать, кровными узами - об этом нет и спора, это истина святая и несомненная; но все-таки мы любим и боготворим в Петре не то, что должно или может принадлежать только собственно русскому, но то общее, что может и должно принадлежать всякому человеку, не по праву народному, а по праву природы человеческой. Гений, в смысле превосходных способностей и сил духа, может явиться везде, даже у диких племен, живущих вне человечества; но великий человек может явиться только или у народа,